

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДАГЕСТАНЕ В 90-х ГОДАХ XX ВЕКА

*(Работа выполняется по программе Фундаментальных исследований
Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре»)*

Для того чтобы понять постсоветскую социально-экономическую эволюцию Дагестана и его путь к формированию новых отношений очень важно охарактеризовать особенности экономического поведения дагестанцев.

Устойчивые стереотипы экономического поведения дагестанцев сложились в прошлом в процессе постоянного регулирования земельных отношений многими поколениями дагестанцев. Долгое время неотъемлемой частью образа жизни жителей Дагестана являлись аграрно-производственные традиции. Они складывались на протяжении веков под воздействием социально-экономических, культурно-религиозных, демографических факторов и находили свое выражение в обыденном сознании в качестве стереотипов экономического поведения через обычаи, обряды, ритуалы, институты социализации и взаимопомощи (*Агларов М.А.*, 1988. С. 35).

Население Дагестана жило общинами (джамаат). Состояние хозяйства зависело не только от географического окружения поселения, ландшафта, но и от права на обладание окрестной территорией, от конфигурации политической карты каждой общины или союза общин, что складывалось исторически.

Территориальный принцип был незыблем. Споры между джамаатами и их союзами из-за перехода скота на чужую территорию были едва ли не самой распространенной причиной кровавых столкновений, переписки с апелляцией к старейшинам и духовным лицам и т.д. Характерно, что не материальный урон, прежде всего, имелся в виду при нарушениях правил пограничной пастбы, а принципиальный запрет на переход границы. Защита своей земли и ее границ с тех пор является непреложным кодексом поведения дагестанцев (*Агларов М.А.*, 1988. С. 38).

Земледелие и скотоводство в Дагестане велось интенсивными методами. Это требовало усилий многих людей, каковыми являлись не только частные владельцы участков земли и пастбищ, но и община. Экономическое благосостояние каждого из членов общины было важным фактором жизнеспособности общины в целом и поддерживалось общиной. Поэтому участие общества в любой деятельности индивидуального назначения рассматривалось как дело всей общины. Таким образом, индивидуализация была неотделима от кооперации. Общность и кооперация в общине, сложившиеся на основе частной собственности, обладали прочностью и консерватизмом. Парадокс в том, что в данной ситуации развитие частной собственности не отрицает, а предполагает, общину данного типа и что частная, а не общая собственность является ее базой (*Агларов М.А.*, 1988. С. 78).

Под влиянием указанных факторов сложились такие особенности поведения дагестанцев как необычное сочетание индивидуализма и корпоративности. Стремление к свободе, защите традиционных ценностей, к успеху в индивидуальном труде выработали установку к личному преуспеванию в освоении сфер экономической деятельности и создали инновационную личность. С другой стороны, опора на социальные гарантии со стороны общества, на выработанные коллективом правила поведения, на родственные связи – все это породило необходимость органических связей с определенным коллективом.

Важнейшей частью экономических отношений были регламентации. Режим регламентации составлял одну из важнейших сторон организации хозяйственной жизни общин и играл решающую роль в регулировании экономического поведения населения. Поэтому дагестанцы всегда склонны к соблюдению естественного права, традиционных норм, неписаных правил, выработке договоренностей, но очень часто не склонны соблюдать правовые писанные законы и нормы.

Советская система, ликвидировав в Дагестане крупных земельных собственников и частную, индивидуальную собственность на землю, а также избавившись от предпринимателей, внесла определенные искажения в экономическое поведение дагестанцев, однако основные установки

остались незыблемыми. Социальная опора на государство или колхоз, ценностные установки традиционного общества были приняты советскими дагестанцами как в целом не противоречащие их менталитету. А невозможность предпринимательства дагестанцы смогли успешно компенсировать активным поведением в тех направлениях, где было возможно проявление свободы, достижение личных успехов, инновационная деятельность (например, искусство, образование, наука, производственная активность). Вместе с тем, предпринимательская деятельность полностью не была исключена. Она приняла возможные в советских условиях формы. Например, ведение личных подсобных участков, выпас индивидуального скота в колхозных отарах, отходничество, прибыльная деятельность в системе торговли, заготовок и другие.

Развитая предпринимательская активность отдельных групп дагестанцев оказала существенное влияние на процесс хода рыночной реформы в Дагестане, начавшийся, как и во всей стране, с начала 90-х гг.

С началом развала Союза ССР и провозглашением курса рыночной либерализации по всей территории России возникла проблема «экономической регионализации». Причиной тому послужил отказ от централизованного планового управления. Если в советской экономике существовала иерархически выстроенная централизованно-распределительная система, когда и цели деятельности, и механизмы контроля за выполнением директив задавались свыше, то с момента начала рыночных реформ все это исчезло. В значительной степени исчезли и ресурсы, поскольку прекратилась принудительная циркуляция их потоков и разладились старые механизмы воспроизводства и жизнеобеспечения.

Начался процесс перетягивания полномочий между центром и регионами России в области перераспределения власти и собственности. В этих условиях любое решение воспринималось как нечто неокончательное, а законы понимались либо как правила игры, которые можно почти безнаказанно нарушать либо как декларации о намерениях, которые вовсе не обязательны для исполнения.

Руководители регионов оказались в очень сложной позиции. С одной стороны, реально они не могли повлиять на общеэкономическую ситуацию в стране, с другой стороны, они ощутили явно и резко усилившуюся ответственность перед населением своих регионов. Не существовало и нормативно-правовых механизмов, позволявших региональным руководителям реализовать свои обязанности.

Ситуация потребовала от руководителей регионов возглавить на их территории процесс перестройки экономики. Однако руководство Дагестана в тот период объективно не имело возможности взять в свои руки контроль над стихийными процессами в экономике и только реагировало на чрезвычайные проблемы. В республике началась политическая борьба за власть. Сильное давление на существующее (оставшееся с советских времен) руководство осуществлялось со стороны национальных движений, возглавляемых «новыми дагестанцами».

Идеологией дагестанского экономического руководства с начала 90-х гг. стал либерализм под лозунгом «у нас теперь рынок, поэтому вмешательство в экономику недопустимо».

Стремление руководителей Дагестана регулировать, прежде всего, политические и национальные процессы, в тех условиях, на наш взгляд, было наиболее эффективным. Они интуитивно поняли, что в переходном обществе основными становятся неэкономические факторы развития, а экономические лишь задают границы допустимых значений. Это значит, что рост или спад экономики, степень развитости рынка, модели приватизации и т.д. определяются такими процессами как борьба социальных и политических сил, национальные и геополитические конфликты, социокультурные и идеологические факторы. Ситуация сложившаяся в последующем в России и Дагестане подтвердила это в полной мере.

Вследствие того, что переходная экономика является продуктом действия многих факторов она является мозаичной – рядом сосуществуют и взаимодействуют пласты экономики различные, а иногда и противоположные по формам собственности, управлению, целям и т.д. Для Дагестана была характерна именно такая мозаичность.

Большая часть населения Дагестана, в основном аграрного, сохранило традиции патернализма, опоры на помощь государства и ни в коем случае не хотела понижения своего жизненного уровня даже ради «очень светлого» рыночного будущего. В целом значительное число жителей Дагестана было настроено «социалистично». Преобладали «социалистические» ценностно-поведенческие установки. По опросам социологов в республике преобладали люди с

авторитарным (46,2% опрошенных) и административно-командным (23,9%) типом мышления (Кисриев Э.Ф., 1998. С. 47).

Отрицательный результат дал проведенный в республике референдум о введении частной собственности на землю. 86% населения выступили против введения частной собственности. Однако результаты референдума нельзя объяснить только преобладанием «социалистических поведенческих установок». Дагестан – малоземелен. Опасение социальных конфликтов при решении земельных вопросов явилось главной причиной отказа населения республики от частной собственности на землю.

В 1993 г. Госкомитет по статистике провел опрос жителей Дагестана с целью выявления мнения об основных направлениях решения земельного вопроса. Большинство опрошенных (35%) ответило, что нужно «оставить все так, как было до перестройки». За поэтапную распродажу земли по рыночным ценам высказалось меньшинство опрошенных – 1%. Мнение о том, что надо «землю, которая принадлежала до революции частным лицам, вернуть наследникам, а остальную раздать поровну всем жителям республики» имело всего 5% сторонников (Кисриев Э.Ф., 1998. С. 47).

С другой стороны, у части населения стали проявляться и традиционные черты индивидуализма. Ориентация на престижные модели потребления, денежный успех, определенная склонность к риску, деловая хватка, т.е. ярко выраженные инновационные модели поведения определили характер предпринимательской деятельности дагестанцев. Начали быстро создаваться новые предпринимательские структуры в сфере производства, торговли, услуг. Произошло стремительное формирование новой рыночной инфраструктуры: страховых компаний, банков, фондов, бирж. Многие из них быстро распадались, но еще более быстро появлялись новые. По числу созданных фермерских хозяйств Дагестан вышел на третье место после Ставропольского и Краснодарского краев, а по числу коммерческих банков и субъектов малого предпринимательства – на второе после Москвы.

Инновационная модель экономического поведения на этом этапе в значительной степени приобрела черты корпоративно-этнической консолидации (термин корпорация в данном случае мы применяем в значении – объединение, созданное в целях защиты особых привилегий его участников). Историческое стремление к коллективности для отдельных групп дагестанцев начало вырождаться в отношении клановой организованности, построенной на личном авторитете, связях, влиянии. Ответственность личности стала проявляться только как ответственность перед определенным – своим по этнической или клановой принадлежности коллективом и его руководителем, а не перед обществом.

Особенно четко черты этнической корпоративности проявились при осуществлении приватизации и первоначального накопления капитала.

Приватизация в республике была осуществлена как номенклатурная и директорская. Большая часть предприятий акционировалась по модели, когда 51% акций отдавались трудовому коллективу. В этом случае автоматически создавалась льгота директорскому корпусу. Кроме того, в Дагестане было принято решение о снижении порога акционирования. Это привело к тому, что большинство средних и мелких предприятий не были оплачены на денежном аукционе и попали в руки своих директоров бесплатно за ваучеры.

Первоначальное накопление капитала (фальшивые овизо, рекет, захват чужого бизнеса и др.) активно осуществляли криминально-ориентированные контингенты, склонные действовать вне правового и морального пространства. В этой среде было инициировано подчеркнутое культивирование силовых методов ведения бизнеса, недобросовестная конкуренция.

Вместе с тем, экономика Дагестана в целом попала в глубокий кризис (см.: табл. 1.)

Таблица 1.

Динамика основных экономических показателей (годовые темпы)¹

	1991	1992
Промышленное производство	-14,	-23,5
Сельскохозяйственное производство	-3,5	-10,9
Инвестиции	+58	-19,6
Потребительские цены (декабрь к декабрю)	160	1810

¹ Здесь и далее, если не указано иное, расчеты автора по материалам официальной статистики.

Товарооборот	-12,7	-68,2
Реально располагаемые доходы населения	-10	-67
Численность работающих в промышленности	-3,7	-14

В результате шокового повышения цен, в 1992 г. произошло резкое сжатие конечного спроса. Начался кризис сбыта, результатом которого стало падение производства. В дальнейшем кризис сбыта сменился кризисом неплатежеспособности. Резкий всплеск инфляции повлек за собой рост банковских ставок. Предприятия были отсечены от ресурсов денежного рынка, что привело к критической нехватке оборотных средств. Кризис неплатежей и отсутствие оборотных средств заставили предприятия сворачивать выпуск продукции.

Структурные сдвиги в экономике Дагестана произошли в сторону резкого сокращения объемов продукции отраслей ранее обеспечивавших значительную долю всего производства. Машиностроение, пищевая и легкая промышленность ранее производившие 80% промышленной продукции в республике стали производить 44% (из них 31,6% – пищевая). Значительную долю – 45% занял топливно-энергетический комплекс, ранее составлявший 5% от всего промышленного производства. Но при этом произошло и общее падение объемов производства всех отраслей.

Падение производства объясняется тем, что структура экономики Дагестана, существующее разделение труда оказались крайне невыгодным для рыночного реформирования. В советское время машиностроение, энергетика, рыбная промышленность, переработка шерсти и другие, функционировали без заметного взаимодействия с внутренним рынком республики, являясь лишь звеньями технологической цепи для конечных производств вне республики. Например, в Дагестане, до начала рыночных реформ, на долю машиностроения приходилось 35% общего объема промышленного производства, 25% основных фондов, 43% промышленного персонала, 59% инженерно-технических работников, а из его товарной продукции – 98,7% вывозилось за пределы Дагестана. Поэтому разрыв экономических связей для такого производства стал катастрофическим.

Падение экономики породило очень болезненную для республики проблему – проблему пополнения бюджета: доходы бюджета перестали покрывать даже минимально необходимые расходы.

Положение усугубилось тем, что расходная часть бюджета республики несет тяжелую нагрузку в силу сложившейся демографической ситуации. В Дагестане был самый высокий в России показатель демографической нагрузки (отношение лиц нетрудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста) он в два раза превышал средние показатели по стране. Обеспечение неработающих граждан, детей, инвалидов, пенсионеров (их было 57%) потребовало значительных социальных затрат.

Таким образом, начало реформ (1990–1992 гг.), т.е. переход от плановой системы к системе свободного рынка характеризовался в Дагестане падением объемов промышленного производства, товарооборота, резким снижением реальных доходов населения, уменьшением инвестиций, уменьшением доходной части бюджета, нарастанием проблем обеспечения социальной защиты населения.

Период 1993–1997 гг. можно охарактеризовать как «рыночная трансформация». Этот этап, с одной стороны, характеризовался наличием продолжающихся тенденций сужения производства, но, с другой стороны, происходил в условиях формируемой рыночной среды. В этот период трансформация шла на базе определенных институционально-правовых условий.

К 1997 г. в Дагестане в государственной форме собственности осталось 2,5% предприятий, на которых числилось 45% работающих. Большая доля ВРП республики стала производиться негосударственным сектором. Произошло снижение темпов инфляции, но одновременно существенно снизились реальные доходы населения. Для этого этапа характерны тенденции резкого спада инвестиций и увеличения темпов безработицы. Его особенностью стало две принципиально новые характеристики.

Первая. В этот период Республика Дагестан стала сверх дотационным регионом. Падение производства привело к невозможности самостоятельного пополнения бюджета. С 1993 г. формирование бюджета Дагестана в решающей степени стало зависеть от взаимоотношений с федеральным бюджетом (см.: табл. 2.)

Таблица 2.

Дотации, субвенции и другие поступления из федерального бюджета

в бюджет Республики Дагестан
(в % к общей сумме доходов консолидированного бюджета)

1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
65	82	87	75	71	72	81	85

Второе. Падение темпов производства продукции в потребительских отраслях привели к недостатку продовольственных и непродовольственных товаров и зависимости Дагестана от ввоза данной продукции. В республику в настоящее время завозится из других регионов России и из-за рубежа, по различным оценкам, до 60% потребляемой продовольственной и до 90% непродовольственной продукции. На этой базе получили широкое развитие стихийные торгово-коммерческие отношения. Движение товарооборота в республике стало показывать постоянно растущую динамику.

Сложился своеобразный тип коммерческой рыночной среды стимулом которой явилась ликвидность (имеющиеся ресурсы быстро превращаются в доходы). Появились предприниматели новой волны, сориентированные на чисто рыночные мотивы поведения. Они создали в республике слой собственников нацеленных на эксплуатацию тех сфер экономики, которые приносят быструю прибыль. К таким сферам относились торговля, транспорт (в части обслуживающей торговлю), производство и реализация нефтепродуктов, часть пищевой (в основном консервной и винно-водочной) промышленности, банковская деятельность, малое предпринимательство и некоторые другие. В этих сферах начался экономический рост.

Увеличение прибыльных сфер деятельности сопровождалось значительным процветанием теневых способов производства и распределения доходов. По проведенным нами расчетам состояния валового внутреннего продукта, был сделан вывод, что в Республике Дагестан предельная доля теневого сектора (термин теневая экономика определяется как занятие разрешенными видами деятельности в рамках которой осуществляется неучитываемое официальной статистикой производство товаров и услуг и сокрытие доходов от налогообложения) была в 1994 г. – 67%, в 1995 г. – 73%, в 1996 и 1997 г. – 76%.

Размеры теневой экономики в некоторых отраслях достигали высоких объемов. Так, в пищевой промышленности, промышленности стройматериалов, на транспорте, торговле – предельный объем теневой экономики достигал 70–80%, а спиртово-водочной отрасли – 85–95%. Косвенным подтверждением наших расчетов является и такой факт: в республике в 1997 г. было зарегистрировано 2494 предприятия, а по официальным данным выпускали продукцию и платили налоги только 778 крупных, средних и малых предприятия. При этом, даже слабые попытки Дагестанского правительства собрать больше доходов наталкивались на сопротивление «хозяев» теневой экономики.

О слабости официальной власти перед теневой экономикой высказался Председатель Народного Собрания (Парламента) Дагестана. Выступая на 32 сессии Народного собрания 29 апреля 1998 г. при обсуждении бюджета республики, он сказал следующее: «Надо подумать как заинтересовать, чтобы водочные предприятия, открытые в республике могли работать на бюджет... Скажем, пусть 20% от своих прибылей дают в бюджет. Остальные – 80% – хватит им» (записано нами по стенограмме). Для сведения можно сказать, что в республике в тот период было 10 водочных производств и они официально сообщали, что их мощности работают лишь на 3%, хотя республика была наводнена местной водкой.

Исследование проблемы теневой экономики Республики Дагестан позволило сделать вывод, что она имела как положительные, так и отрицательные черты. Теневая экономика втягивает производство и торговлю в нелегальную деятельность, что является нарушением законов. Но с другой стороны, во-первых, теневая занятость создает дополнительные доходы для работающих, а во-вторых, накопление денежных средств начало способствовать увеличению капиталов реального сектора и банковской системы. Примечательно, что доходы, полученные в теневом производстве, начали использоваться их хозяевами в качестве инвестиций. При этом они направлялись либо в свое производство, либо в немонополизированные сектора экономики, например, в сферу обслуживания населения.

Таким образом, в экономике Дагестана происходило стихийное саморазвитие сектора свободных рыночных отношений и частного капитала. Отношения свободного рынка с присущими ему законами действовало в сфере розничной торговли, обслуживания населения,

финансов, операций с недвижимостью. Эти сферы постепенно превращались в центры деловой активности.

Определенная трансформация произошла и в сельском хозяйстве Дагестана. Социологические опросы показали изменение мнения сельских жителей о решении аграрных отношений. Если в 1993 г. наиболее предпочтительным было мнение «оставить все так, как было» (38% опрошенных), то в 1997 г., т.е. пять лет спустя, самым популярным (40%), оказалось мнение «оставить землю в госсобственности с передачей в долгосрочное пользование и аренду частным лицам за плату» (Кисриев Э.Ф., 1998. С. 52).

Спад производства затронул сельское хозяйство Дагестана в меньшей степени, чем во многих регионах и в целом Россию. В значительной мере это связано с тем, что в Дагестане и до начала реформ в аграрном секторе значительную часть продовольствия давали личные подсобные хозяйства граждан, оказавшиеся более устойчивыми в рыночной стихии по сравнению с предприятиями общественного сектора. При сокращении производства в сельскохозяйственных предприятиях за 1991–1997 гг. в 2,7 раза объем продукции в хозяйствах населения вырос в почти в 1,2 раза. Доля хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства увеличилась с 41% в 1990 г. до 66% в 1997 г.

В рамках аграрной реформы в республике осуществлялось перераспределение земель, выделялись земли для коллективного садоводства и огородничества, фермерства, ведения личного подсобного хозяйства и дачного строительства. 300 тысяч жителей республики стали владельцами таких земельных участков.

Земельная площадь в хозяйствах граждан за 1993–1997 гг. увеличилась на 35,8 тыс. гектаров, площадь сельхозугодий хозяйств населения в составе площади сельхозугодий всех категориях хозяйств, выросла в 1,4 раза. Произошло перераспределение скота из сельхозпредприятий в хозяйства населения. В результате поголовье основных видов скота в сельхозпредприятиях уменьшилось в 2,5–3 раза, а в хозяйствах населения выросло в 1,2–1,4 раза. В 1997 г. в индивидуальном секторе производилось 85% мяса, 78% молока и шерсти, почти половина яиц.

Одним из результатов земельной реформы явилось и появление новой категории землепользователей – фермерских хозяйств. Развитие фермерства в республике можно разделить на два этапа. Первый (1991–1994 гг.) характеризуется ускоренным ростом их числа. В этот период происходила демократизация аграрной системы, часть горожан пришла в село, для того, чтобы стать фермерами, государство оказывало активную помощь нарождавшемуся фермерству. Второй этап в развитии фермерства (1994–1997 гг.) проходил в условиях резкого ухудшения экономической ситуации. Это стало одной из причин замедления роста числа фермеров, с одной стороны, и роста числа «отказников» – с другой. Наиболее существенными трудностями, с которыми столкнулись фермеры, были отсутствие накоплений и кредитных возможностей для приобретения необходимой техники.

По числу фермерских хозяйств Дагестан занимал третье место среди регионов России, а по среднему размеру земельного фермерского участка – последнее. По информации ассоциации фермерских хозяйств Дагестана и данным обследований только 7% фермерских хозяйств увеличили производство сельхозпродукции и обеспечивали ее поставку на рынок. Остальные (в лучшем случае) вели производство на уровне своего личного хозяйства.

Фермерство не стало существенной частью аграрной структуры республики. При формально значительном количестве фермерских хозяйств на их долю приходилось немногим более 1% сельхозугодий и 4% валовой продукции. Фермерство потеряло свою привлекательность в глазах основной массы сельчан.

Поддержкой абсолютного большинства сельского населения Дагестана пользовались сельхозпредприятия. В республике за период с 1993 по 1997 гг. количество колхозов увеличилось на 11. В результате реорганизации колхозов, совхозов образованы хозяйства новых организационно-правовых форм: 25 акционерных обществ, 10 сельхозкооперативов, 1 новый совхоз, 17 малых сельхозпредприятий, 25 агрофирм.

Сельхозпредприятия остались основной формой организации сельскохозяйственного производства. К концу 1997 г. их в республике было 781. Около 70% сельхозпредприятий были убыточны (в 1990 г. убыточных хозяйств было менее 3%). Однако убыточность не всегда связана с неэффективным хозяйствованием. Определяющее значение имел тот факт, что личные подсобные хозяйства существовали и развивались во многом за счет ресурсов коллективного хозяйства (кормовая, ремонтно-строительная и энергетическая база, машинно-тракторный парк и т.п.).

Коллективное хозяйство в этот период осталось узловым пунктом всей социально-бытовой жизни села. Оно обеспечивало основной ведомственный жилой фонд, создавало и поддерживало параметры рынка туда. Поэтому большинство сельчан воспринимали развал коллективного хозяйства как свою личную трагедию. Даже те, кто одобрял частную собственность на землю, сохранили ориентацию на коллективное хозяйство.

Симбиоз коллективных и личных подсобных хозяйств в 1990-х гг. стал стержнем аграрного строя Дагестана. Первые обладают преимуществами крупного сельскохозяйственного предприятия и занимают господствующее положение в растениеводстве. Вторые имеют все преимущества личной инициативы и предприимчивости. Это единственный тип хозяйства, который динамично развивается при неблагоприятных условиях. Личное подсобное хозяйство – это хозяйство без своей материально-технической, кормовой и племенной базы. Оно не может существовать без поддержки крупного коллективного хозяйства. Развал последнего может привести к падению и натурализации личных подсобных хозяйств.

Необходимо отметить разницу между фермерским и личным подсобным хозяйством. Личное подсобное хозяйство – это хозяйство семейно-трудовое, то есть по-настоящему крестьянское. Не прибыль на капитал, а годовой доход, имеющий нерасчлененный характер – вот особенность экономической организации этого хозяйства. Поэтому личное подсобное хозяйство способно выдержать перегрузки, которые для фермерского были бы невыносимы.

В Дагестане каждое по отдельности оба типа хозяйства крупное коллективное и личное подсобное – бесперспективны. Наилучший выход – разумное сочетание преимуществ каждого из этих типов, превращение их взаимоотношений в вариант вертикальной кооперации. А личные подсобные хозяйства должны получить официальный статус семейного предприятия.

К 1997 г. в результате определенной стабилизации экономического развития в России в целом, регулярного поступления трансфертов в дагестанский бюджет и приобретения рыночных черт отдельными отраслями экономики Дагестана, действие негативных тенденций падения было приостановлено. Темп инфляции в 1997 г. был самый низкий (0,9% в месяц), наблюдался некоторый рост ВРП (+2,6%), промышленного производства (+2,6%), товарооборота (+14%), занятости (+10%), реальных доходов населения (+20,4), наиболее низким был инвестиционный спад.

Разразившийся в августе 1998 г. кризис, разрушил наметившиеся положительные тенденции. Произошло падение большинства экономических показателей. Вырос только товарооборот, поглотивший накопления населения, образованные в 1996–1997 гг.

Тем не менее, экономика Дагестана к тому времени накопила определенный запас прочности. Уже в 1999 г. социально-экономическая ситуация улучшилась во многих секторах экономики. Меры по стабилизации экономики, крепнущий слой предпринимателей, особенно в сфере потребительского рынка, легкой и пищевой промышленности, в сельхозпроизводстве позволили преодолеть кризисные явления не хуже, а по ряду показателей, даже несколько лучше среднероссийских показателей. Причем основные подвижки в экономике произошли в августе–декабре 1999 г., что можно объяснить энтузиазмом людей в связи с отражением агрессии с территории Чечни и увеличением помощи республике со стороны федеральной власти.

В результате развития процессов импортозамещения и увеличения денежных средств ощутимо (+10,5%) выросли по сравнению с предыдущим годом объемы промышленной продукции, увеличился товарооборот и коммерческий грузооборот предприятий транспорта. В реальном секторе экономики выросла прибыль. Показатели по доходам и расходам республиканского бюджета исполнялись существенно лучше, улучшилась собираемость налогов. Практически прекратился спад инвестиционной активности. Выросли объемы сельскохозяйственной продукции Дагестана.

Подводя итог постсоветской трансформации социально-экономической сферы Республики Дагестан в 1990-х гг. можно сделать вывод, что хотя руководство Дагестана стремилось направить развитие экономики республики по либеральному пути, т.е. отказалось от прямого контроля за экономикой, поддерживало либеральные идеи развития частного капитала, способствовало открытости региона, его интеграции в общероссийский рынок, ускорению реформирования в духе рыночных идей, фактическая трансформация социально-экономической сферы республики происходила консервативным путем.

Традиционные отрасли промышленности Дагестана (машиностроение, пищевая, легкая промышленность), несмотря на значительное падение их объемов по сравнению с годом начала реформ, сохранились. Владельцы и руководители акционированных предприятий предпринимали

огромные усилия по обновлению технической базы и увеличению объемов производства. Однако в условиях отсутствия денежных средств эти усилия не давали необходимых результатов. Поэтому перспективы своего развития предприятия промышленности связывали с инвестиционной поддержкой государства. Правительство стремилось увеличить объемы госзаказов в машиностроении и легкой промышленности. Велись переговоры о централизованном инвестировании этих отраслей через коммерческие банки. Таким образом, хотя подавляющая часть предприятий была акционирована, они, по-прежнему, управлялись по схеме государственного регулирования.

Сектора экономики, которые развиваются по законам свободного рынка: торговля, транспорт, обслуживание населения полностью зависят от потребительского спроса населения. Однако в условиях Дагестана потребительский спрос населения во многом определяется величиной социальных выплат (напомним, что 57–60% жителей республики не относятся к экономически активному населению и получают социальные трансферты). «Социальные деньги» (пенсии, пособия, стипендии) определяются социальными расходами бюджета. Но, поскольку Дагестан не мог сам формировать социальные расходы бюджета и пользуется российскими трансфертами эти расходы в республике обеспечивались эмиссией денег. Дагестан ежегодно на 80–85% покрывал свою потребность в наличных деньгах за счет централизованных денежных ресурсов. Эти деньги и формировали доходы рыночных секторов экономики, таких как, например, торговля.

Размеры наличных денег в обращении в республике постоянно росли. Налично-денежный оборот республики в год 7,5 млрд. рублей (для сравнения, годовой объем расходов бюджета Дагестана в 1999 г. был 4,5 млрд. руб.). В 1999 г. наличный денежный оборот, проходящий через кассы банков республики, составил 45 млн. рублей в среднем за один рабочий день.

Доля денежной эмиссии в Валовом региональном продукте Республики Дагестан – 67%. Доля наличного оборота в Валовом региональном продукте Дагестана – 55% (в Российской Федерации эта величина – 12%). Таким образом, экономика Дагестана имела один из самых высоких уровней монетизации в мире.

Встает вопрос, почему Федеральный центр соглашался на такую большую денежную эмиссию в Дагестане. Все дело в том, что эти денежные средства не оставались в республике. Поскольку республика не могла обеспечить себя производством потребительских товаров, большая часть денег вывозилась с целью закупок новых товаров в Москве, Ставропольском и Краснодарском краях, Ростовской области и других. Таким образом, денежная эмиссия, осуществляемая в Дагестане, обслуживала развитие производства потребительских товаров, прежде всего в Москве, а также в некоторых других регионах Российской Федерации.

Это было выгодно и Москве и Дагестану, т.к. представители торговли, транспорта, сферы обслуживания населения накапливали значительную прибыль, поскольку подавляющая часть выпускаемых в обращение денежных средств оставалась в виде выручки в наличном торговом обращении. В 1999 г. из товарооборота торговых предприятий в 2663 млн. рублей сдано в банки торговой выручки 465 млн. руб.

Как видим, в Республике Дагестан даже сектора свободного рынка зависели от социальных трансфертов и денежной эмиссии Федерального центра.

Практика показывает, что степень роста или падения экономики Дагестана определяется степенью колебания основных параметров экономики России.

Таким образом, основным экономическим итогом десятилетней трансформации Республики Дагестан в направлении создания рыночных отношений стала еще большая, чем в советский период зависимость экономики и социальной жизни населения от экономической политики Федерального центра.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агларов М.А.*, 1988. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII–начале XIX в. М.
- Кисриев Э.Ф.*, 1998. Поляризация общества и проблемы политической устойчивости в Дагестане // Сб. ИСЭИ ДНЦ РАН «Экономическая безопасность в Дагестане». Махачкала.